

АЛХИМИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Все трое шли и шли. Серый туман вокруг них делал смену дня и ночи бессмысленной.

Когда они достигли края тумана, Фэн Цзиньлинь и Бай Цяомо предположили, что уже рассвет.

Это означало, что они не сомкнули глаз в течение всей ночи в Туманном лесу. К счастью, хотя способности Фэн Мина к совершенствованию были слабыми, его физическое состояние не было совсем уж слабым; его отец использовал многочисленные ресурсы, чтобы позволить ему достичь сферы Открытия Меридианов, поэтому он всё ещё был бодр и полон энергии.

Когда Бай Цяомо провел Фэн Мина и его отца через тонкий, похожий на мембрану энергетический барьер, мир внезапно изменился, больше не окутанный туманом с такой низкой видимостью, что нужно было прикоснуться, чтобы понять, есть ли кто-то ещё рядом.

Перед ними простиралась небольшая долина, усеянная прекрасными цветами и травой. По ней также протекал ручей. Они слышали журчание воды. Глубоко в туманном лесу это было похоже на рай.

В частности, стоит отметить порхающих в долине бабочек. Разноцветные бабочки сделали долину ещё прекраснее.

Фэн Мин невольно протер глаза, почти подумав, не галлюцинирует ли он: - Это и есть Зачарованные бабочки?

Он всё ещё мог узнать некоторые виды бабочек. Это больше походило на скопление множества видов бабочек. Это можно было бы назвать «Долиной Бабочек».

Пока Бай Цяомо осматривал долину, остерегаясь потенциальных опасностей, он также обратил внимание на этих бабочек. Он покачал головой и сказал: - Нет, здесь много разных видов бабочек.

Тщательно определив их, он указал в нужном направлении и сказал: - Посмотрите вон туда, эти несколько темно-синих бабочек, спрятавшихся среди роя, - это Зачарованные бабочки. Они могут полностью скрыться.

Фэн Цзиньлинь тоже никогда раньше не видел Зачарованных бабочек. Посмотрев вместе с Фэн Мином, он случайно увидел темно-синюю бабочку. Взмахнув крыльями, она изменила цвет с темно-синего на прозрачный и постепенно исчезла прямо на их глазах. Даже обладая духовной силой, они не могли почувствовать её присутствие.

Фэн Мин воскликнул: - Эти Зачарованные бабочки поистине прекрасны.

Этот темно-синий цвет был ослепительным и таинственным.

Фэн Цзиньлинь: - Они действительно невидимы, совершенно незаметны. Эти Зачарованные бабочки действительно особенные.

Это вызвало у него желание вырастить нескольких из них.

Совершенно разные чувства отца и сына заставили Бай Цяомо улыбнуться.

Фэн Цзиньлинь быстро пришёл в себя и сосредоточился на важном деле: - Зачарованные бабочки ведь не нападут на нас, верно? Тогда давайте сначала посмотрим, что оставил после себя алхимик.

- Да-да, дело важнее, - Фэн Мин тоже перестал любоваться на бабочек.

Возможно, хозяин этого места был чрезвычайно уверен в созданном им магическом массиве, а также в природном лабиринте снаружи, поэтому он не скрывал свое жилище никакой дополнительной формацией.

Более того, по наблюдениям и анализу Бай Цяомо, в долине больше не было опасных массивов, только массивы, поддерживающие работу самой долины.

Тропа, ведущая к деревянной хижине в долине, заросла полевыми цветами из-за запущенности. Все трое ступили на неё и направились к хижине в центре, окруженной роями бабочек.

Дойдя до открытого пространства перед хижинкой, они невольно остановились и посмотрели на посаженное там фруктовое дерево. Свисающие с него духовные плоды созрели и источали манящий аромат, но Фэн Мин не мог определить, что это за фрукт.

Фэн Цзиньлинь, немного поколебавшись, спросил: - Это... плод «Серебряной Луны»?

Он никогда не видел этот фрукт вживую, только слышал его описания во время своих странствий, и чем больше он смотрел, тем больше убеждался, что дерево перед ним - это дерево «Серебряной Луны».

Листья на деревьях были украшены серебристыми узорами, а плоды напоминали полумесяц или бычий рог. Поэтому плод «Серебряная Луны» также называли плодом «Серебряный Рог».

Если это действительно был плод «Серебряной Луны», Фэн Цзиньлинь был вне себя от радости, ведь, подобно воде из источника «Лазурного Мороза», это был редкий и драгоценный материал, помогающий культиваторам продвинуться в сферу Формирования Ядра. Иметь перед собой целое дерево, полное плодов «Серебряной Луны», было огромным богатством.

Бай Цяомо шагнул вперед и с уверенностью заявил: - Дядя, это действительно плод «Серебряной Луны», также называемый плодом «Серебряного Рога», да ещё и спелый. Поздравляю, дядя! Плод «Серебряной Луны» поможет Вам продвинуться в сферу Формирования Ядра. Увидев это дерево «Серебряной Луны», я ещё больше убедился, что его владелец - алхимик из секты «Святого Истока», потому что дерево «Серебряной Луны» - один из «специальных продуктов» секты «Святого Истока», и только у них есть уникальный метод его выращивания.

Именно благодаря опоре на это древо «Серебряной Луны» секта «Святого Истока» никогда не испытывала недостатка в культиваторах сферы Формирования Ядра. Можно сказать, что это дерево было одним из фундаментов, позволивших секте «Святой Исток» поддерживать свой статус одной из ведущих сил на континенте Парящей Радуги.

Пока существовал постоянный поток культиваторов уровня Формирования Ядра, в секте «Святого Истока» никогда не было недостатка в культиваторах сферы Открытия Души. Среди этих культиваторов сферы Формирования Ядра всегда находился кто-то, кто мог бы преодолеть

«узкое место»* и прорваться на уровень Открытия Души и даже иметь потенциал для дальнейшего продвижения.

(*Узкое место, ограничение, теснина - когда совершенствующийся в своих тренировках «упирается в стену», и ему становится сложно продолжать развиваться дальше. Преодолеть теснину и достичь прорыва совершенствующимся помогают озарение, помощь медицинских снадобий или ещё более суровые тренировки).

Даже обычно невозмутимый Фэн Цзиньлинь не смог сдержать радости: - Это действительно дерево «Серебряной Луны»! Я раньше только слышал о плодах «Серебряной Луны», но никогда не видел их вживую.

Услышав объяснение Бай Цяомо, Фэн Мин взволнованно вскочил, обнял отца и воскликнул: - Это чудесно! Папа, теперь ты точно достигнешь уровня Формирования Ядра! Как только ты станешь экспертом сферы Формирования Ядра, я смогу свободно бродить по Солнечному городу!

Фэн Цзиньлинь, всё ещё наслаждаясь радостью, услышал последнюю часть его слов. Его рука, касавшаяся головы Фэн Мина, замерла, а затем он с кривой улыбкой шлёпнул его по голове: - И это всё, о чём ты подумал? Какой же ты гений!

Фэн Мин покачал головой: - Гений и богатый избалованный ребёнок вполне могут сосуществовать.

Бай Цяомо невольно улыбнулся.

Фэн Цзиньлинь сдержал желание немедленно сорвать все плоды «Серебряной Луны». В любом случае, дерево было здесь. Плоды «Серебряной Луны», висящие на нем, не могли убежать. Ещё не поздно будет вернуться и собрать плоды после осмотра деревянной хижины.

Фэн Цзиньлинь шёл впереди, прикрывая Фэн Мина и Бай Цяомо позади себя. Дойдя до двери хижины, он осторожно толкнул её.

Поскольку дверь долгое время никто не использовал, при нажатии на неё она издавала скрипучий звук.

Благодаря пылеуловительному массиву пыль не поднялась. Первое, что увидели трое, - это иссохший труп, лежащий посреди хижины.

Фэн Мин выглянул из-за спины отца и спросил: - Это останки того алхимика из секты «Святого Истока»?

Бай Цяомо кивнул: - Так и должно быть.

Фэн Цзиньлинь осторожно вошёл в деревянный дом. Сначала он осмотрел его и убедился, что ловушек нет. Затем он впустил Фэн Мина и Бай Цяомо. Все трое окружили труп и осмотрели его.

Тело явно находилось в ненормальном состоянии. На иссохшей коже виднелись черные полосы. Бай Цяомо повернулся и указал на эти полосы: - Этот человек умер от отравления.

Этот яд он не смог вылечить при жизни. Думаю, это очень серьезное отравление. Дядя и младший брат Мин ни в коем случае не должны к нему прикасаться.

Фэн Цзиньлинь и Фэн Мин и так были осторожны, даже не прикасаясь и не снимая пространственное кольцо с руки трупа. Теперь они были ещё внимательнее, заметив аномалии трупа с первого взгляда.

Фэн Мин с любопытством спросил: - Брат Бай, ты сказал, что это предатель секты «Святой Исток» и его разыскивают. Это правда? Или на него напал злодей и отравил, из-за чего он покинул секту?

Фэн Цзиньлинь сказал: - Возможны обе ситуации.

Бай Цяомо тоже не смог ответить на этот вопрос. Он лишь слышал об этом инциденте в своей прошлой жизни, но не знал конкретных деталей. К тому же, к тому времени этот человек уже много лет как умер. Кто же будет расследовать правду об этом алхимике?

Бай Цяомо достал из своего кольца-хранилища специальную перчатку, которая использовалась для изоляции ядов. Он надел её и осторожно снял кольцо с пальца трупа.

Этот поступок напугал Фэн Цзиньлиня и Фэн Мина, которые опасались, что перчатка не сможет изолировать токсины.

К счастью, все токсины накопились внутри трупа и не смогли испариться. Это было очевидно, поскольку внутри деревянного дома царил нормальная обстановка, и снаружи никакого воздействия не наблюдалось. Вокруг летали стаи бабочек.

Сняв кольцо, Бай Цяомо не стал убирать перчатку, чтобы избежать случайного воздействия яда. Он осторожно положил кольцо в шкатулку, намереваясь изучить его позже.

Фэн Цзиньлинь молча кивнул. Несмотря на юный возраст и блестящее прошлое, Бай Цяомо был спокойным и уравновешенным человеком, что было редким качеством. Он видел много высокомерных молодых гениев, которые, добившись успеха, начинали гордиться.

В деревянном доме было три комнаты. Помимо главной, были ещё две. Одна из них была алхимической комнатой первоначального владельца. В комнате стоял котёл, а на полке с одной стороны стояло множество нефритовых шкатулок и бутылок.

В нефритовых шкатулках хранились духовные травы, а в нефритовых флаконах - готовые пилюли. На другой полке стояли книги и нефритовые слипы** с информацией.

(**Нефритовая пластина (слип) - длинный узкий кусок нефрита, используемый в качестве магического предмета. Совершенствующийся может волшебным образом поместить в неё информацию, а другие совершенствующиеся могут затем использовать эту Нефритовую пластину для прямой передачи хранимой информации в свой разум).

Снаружи опасности не было, поэтому все трое начали обыскивать комнату.

Хотя нефритовая шкатулка могла продлить целебные свойства собранных духовных трав, срок её хранения был ограничен. После открытия шкатулки целебные свойства трав уже оказались

потеряны.

После обработки и превращения в пилюли, их можно было хранить дольше. Все трое обрадовались, осмотрев их. По крайней мере, половину пилюль в этих нефритовых флаконах можно было использовать.

Среди них была пилюля «Парящего Дракона», которая также могла помочь культиваторам на пике сферы Уплотнения Энергии конденсировать своё ядро внутри дантяня.

Эта пилюля «Парящего Дракона» была высококачественной и чрезвычайно редкой. С этой пилюлей «Парящего Дракона» и плодами «Серебряной Луны» с дерева снаружи, Фэн Цзиньлинь больше не нужно было беспокоиться о нехватке средств для конденсации своего ядра. Как только его культивация достигнет пика сферы Уплотнения Энергии, он сможет уйти в уединение, чтобы подготовиться к переходу в сферу Формирования Ядра.

- Это чудесно, отец! Лучше поскорее убери это. Эта пилюля «Парящего Дракона» высшего качества - такое не купишь даже за камни духа.

Фэн Цзиньлинь не мог сдержать своего волнения. Хотя он и пришёл за алхимическим наследием для своего сына, он не ожидал, что получит такой выигрыш, и все предметы, которые могут помочь ему продвинуться по рангу, будут доставлены ему прямо в руки.

Фэн Цзиньлинь поместил нефритовый флакон в своё кольцо-хранилище и с благодарностью посмотрел на Бай Цяомо: - Цяомо, на этом аукционе я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе выиграть воду из источника «Лазурного Мороза».

- Спасибо, дядя. Это тоже Ваша удача.

Бай Цяомо тоже был рад за Фэн Цзиньлиня. Было бы хорошо, если бы сила Фэн Цзиньлиня возросла.

Теперь, в глазах посторонних, Фэн Цзиньлинь был его покровителем и их интересы были тесно переплетены.

Фэн Мин взволнованно сказал: - Давайте побыстрее продолжим поиски. Здесь должно быть довольно много рецептов пилюль, а также алхимических наставлений.

- Верно. Важно найти наследство, - сказал Фэн Цзиньлинь.

Это было даже важнее, чем его собственное продвижение.

Все пригодные для использования пилюли были собраны, хотя некоторые не удалось сразу идентифицировать.

Фэн Мин также убрал котёл. Он был единственным алхимиком из троих и единственным, кто мог пользоваться этим котлом. Более того, этот котёл был четвёртого ранга. Фэн Мину его хватило бы надолго.

Все трое вместе листали книги и нефритовые слипы на книжной полке. Время от времени доносились удивленные возгласы.

Там были не только рецепты пилюль, но и алхимические наставления, оставленные первоначальным владельцем этих книг.

Это было равносильно наличию опытного наставника, позволявшее новичкам избежать многих ошибок.

Например, Хэ Шу обучал Фэн Мина техникам алхимии и управлению духовной силой, которые представляли собой квинтэссенцию знаний бесчисленных предшественников. Если бы алхимик попытался разобраться в этом самостоятельно, ему потребовалось бы множество неудач и уроков.

Помимо книг и нефритовых пластин, связанных с алхимией, на книжных полках также находились другие книги и тексты, посвященные культивации, но никакого алхимического наследия там не было.

Все трое прошли в комнату на другой стороне. Именно здесь первоначальный владелец практиковался и изучал магические формации. В комнате находились материалы для отработки формаций, книги, нефритовые слипы и готовые формационные диски, оставленные первоначальным владельцем. Но там всё ещё не было того алхимического наследия, которое они искали.

Хотя алхимического наследия не было, Бай Цяомо убрал большую часть предметов в комнате, и они втроём разделили между собой формационные диски.

Если следовать инструкциям, оставленным создателем, то можно было создать построение, даже не будучи мастерами массивов. Таким образом, Фэн Цзиньлинь и Фэн Мин тоже могли это сделать.

Вернувшись в центральный зал, они переглянулись и в один голос сказали: - Кольцо-хранилище.

Это было последнее место, которое они ещё не проверили. Если здесь и было какое-то наследие, то оно могло быть только в пространственном кольце.

Алхимическое наследие было самым важным. Алхимик, естественно, хранил его в самом укромном и безопасном месте, другими словами, в своем собственном кольце-хранилище.

- Я открою его, - сказал Фэн Цзиньлинь, полагая, что он самый сильный и что это будет для него безопаснее всего.

Бай Цяомо достал шкатулку с кольцом-хранилищем, некоторое время рассматривал его и сказал: - Это кольцо не должно быть отравлено, но дяде всё же нужно быть осторожным и стараться не прикасаться к нему.

Фэн Цзиньлинь кивнул и, сосредоточив свою энергию, снял печать*** с кольца-хранилища.

(***Запрет - также переводятся как Печати, Ограничительные чары или Магические ограничения. Схожи с магическим полем. Это заклинания, которые формируют барьер вокруг какого-то места или запечатывают/подавляют человека или объект).

Поскольку первоначальный владелец умер, след, оставленный на кольце, был не очень сильным, и печать вскоре была нарушена.

Одной лишь мыслью Фэн Цзиньлинь высыпал все предметы из хранилища.

Вещей было немного. Там были личные вещи первоначального владельца, такие как запасная одежда. Также там находилась коллекция первоначального владельца, включающая духовные инструменты, редкие духовные травы и другие материалы.

На полу лежало довольно много шкатулок, но большинство из них оказались пустыми, когда их открыли.

- В них должны были быть камни духа, но алхимик, вероятно, израсходовал их все. Однако из-за отравления он не мог уйти, чтобы пополнить запасы, поэтому их осталось очень мало.

Фэн Мин интуитивно схватил книгу из кучи разных вещей. Страницы книги были не металлическими и не деревянными, а мягкими и нежными, словно сделанными из какой-то звериной кожи.

Фэн Мин быстро открыл её и сразу понял, что нашёл то, что искал: - Отец, брат Бай, мы нашли это! Это алхимическое наследие секты «Святой Исток».

Фэн Цзиньлинь и Бай Цяомо, которые всё ещё искали, прекратили свои поиски и с улыбками подняли головы.

Самым важным в их путешествии был не плод «Серебряной Луны» или пилюля «Парящего Дракона», а книга, которую Фэн Мин держал в руке. Это было сокровище, которое нельзя было купить ни за какие деньги, тем более что это было алхимическое наследие ведущей секты континента, секты «Святого Истока».

Фэн Цзиньлинь радостно похлопал сына по плечу и сказал: - Наконец-то эта поездка окупилась. Береги его. Пока что никому не рассказывай о существовании этого наследства, кроме меня, Цяомо и твоей тётки Юэ, даже Хэ Шу. Позже мы найдем другой способ помочь ему улучшить его алхимические навыки.

Фэн Мин кивнул. Это наследство действительно было слишком важным; они не могли позволить себе рисковать. Если бы об этом стало известно, их семья была бы уничтожена.

<http://bllate.org/book/13718/1319873>